

Алёшка
РОВ

ЕДИНСТВЕННАЯ ИЗ ТЫСЯЧ.
Я ТЕБЯ ЗАВОЮЮ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алёшка Ров

**Единственная из
тысяч. Я тебя завоюю**

«Автор»

2026

Ров А.

Единственная из тысяч. Я тебя завоюю / А. Ров — «Автор», 2026

Ангелина — обычная девушка из провинциального городка, чья жизнь течёт размеренно и предсказуемо. Но всё меняется, когда она случайно попадает на стрим таинственного Лексуса, чьё лицо скрыто маской, а глаза словно видят насквозь. Его харизма, ум и загадочность затягивают её, как опасная игра, в которую хочется верить. Однако в реальности её ждёт другая загадка: новый коллега, чьи глаза — точная копия глаз Лексуса. Но если в сети её кумир — идеал обаяния, то в жизни этот человек ведёт себя нагло и бесцеремонно. Так кто же он на самом деле? И почему чем больше Геля пытается разгадать эту тайну, тем глубже погружается в водоворот лжи, предательства и неожиданных чувств? От автора: Роман о том, как тонка грань между виртуальной мечтой и реальностью, и как далеко готов пойти тот, кто действительно хочет завоевать твоё сердце. История основана на реальных событиях.

© Ров А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Единственная из тысяч. Я тебя завоюю	5
Пролог	5
Глава 1	11
Глава 2	13
Глава 3	15
Глава 6	23
Глава 7	26
Глава 8	29
Глава 9	32
Глава 10	35
Глава 11	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Алёшка Ров

Единственная из тысяч. Я тебя завоюю

Единственная из тысяч. Я тебя завоююПролог

— Ну что, парни, открываем тотализатор? Сколько сегодня Лексус в копилку мокрых трусов добавит?

— Две тысячи! — откликнулся кто-то. — Ставлю бутылку двадцатилетнего коньяка!

— Продуешь, три сегодня, он как нефиг сделает! Спорю на коробку вискаря!

— Пять, — лениво отозвался кто-то, — ставлю по шмату хамона на каждого.

Народ загалдел, вписываясь в наспех нарисованную табличку на листке блокнота.

Он сидел, развалившись, в кресле, и улыбаясь, слушал, как ребята из его команды делают ставку на сегодняшний стрим.

Приготовления к стриму — платному прямому эфиру в одной соцсети, шли полным ходом. Подключалась аппаратура, растягивался абсолютно чёрный фон за его спиной, регулировался звук и картинка изображения.

Всё должно быть на высшем уровне.

Наконец прозвучало:

— Готов?

— Готов, — лениво отозвался он, и развернулся лицом к экрану.

В комнате погасили весь свет, и теперь её поглотила абсолютная, почти осязаемая тьма.

Лишь мерцающий экран монитора отбрасывал призрачное синеватое сияние, выхватывая из мрака контуры мебели и силуэт человека, развалившегося в кожаном кресле.

Его лицо скрывала чёрная маска, плотно прилегающая к коже, словно вторая тень.

Но глаза — их не спрятать. Они горели в полумраке, как два холодных самоцвета: пронзительно-синие, с переливами бирюзы, будто в них застыли осколки тропического моря.

А в центре — зрачки, глубокие, как космическая бездна, окружённые золотистыми всполохами. Они расходились лучами, словно солнечная корона, придавая взгляду что-то не то демоническое, не то божественное.

Мужчина лениво перевёл взгляд на монитор, и в темноте золотистые искры в его глазах вспыхнули ярче, будто отозвались на движение.

Мужчина внимательно следил за тем, что происходило на экране, и периодически восклицал:

— О, Юлия, фея неземная, спасибо, дорогая!

— Эльвира, лапочка, обожаю!

— О-о-оу, Сашенька, дорогая, моё сердце навсегда твоё!

— Лисичка, феечка моя сладкая, спасибо!

— Мои прекрасные феи, всех люблю и обнимаю!

Периодически он смеялся заворачивающим бархатным смехом, поигрывая густыми, чётко очерченными бровями. Тогда его глаза искрились, как неоновая вывеска ночью, переливаясь и сверкая, как хрусталь на солнце.

На мониторе мелькали сердечки, зайчики, футбольные мячи, розы, сердца, поцелуи и прочие подарки, которые со скоростью пулемётной очереди сыпались на его окошко с видео.

Каждый подарок — это реальные деньги на его счёт.

Его оппонент в соседнем видео-окошке, с выражением вселенской печали наблюдал за тем, как у мужчины в маске зашкаливает шкала с баллами, счёт был 2714 : 54 в пользу синеглазого красавчика.

— Долбанный засранец, — на арабском языке выругался оппонент, на что мужчина в маске снова рассмеялся и крутанулся на кресле вокруг своей оси.

— Друг мой, умеи проигрывать достойно, — ответил на чистейшем арабском красавчик, и снова рассмеялся, закатив глаза и снова стрельнув ими в экран.

Через секунду экран был утоплен в красно-розовом цвете — потому что стикеры на подарки были оформлены преимущественно именно в такой цветовой гамме.

Его оппонент дёрнулся от удивления и широко раскрыл глаза.

— Ты откуда? — спросил он мужчину в маске.

— Я из России, — незамедлительно последовал ответ, — но это не значит, что я тебя не пойму, дружище, — и снова раздался глухой смех.

На экране монитора снова замельтешило так, что он хмурился и немного щурил глаза, пытаясь разобрать имена дарителей, точнее — дарительниц, чтобы успеть их поблагодарить.

Странно, что среди дарителей встречались и мужские имена и ники, но он давно к этому привык. Какая разница, кто тебе дарит подарок, если это ни к чему не обязывает и увеличивает твой счёт?

Помимо того, что мужчина отслеживал сотни ников, мелькавших на экране, чтобы произнести имя каждого и сказать пару нежных и ласковых слов, он зорко следил за тем, что пишется в его чате.

Сложностей с вычленением нужной ему информации в таком водовороте подарком и сообщений он не испытывал: многолетняя работа на спецслужбы — это вам не в тапки плюнуть.

Обычно это ни к чему не приводило, но иногда попадалось кое-что интересное. Сегодня было тухло. Чат был завален признаниями в любви, приглашениями приехать к кому-то, просьбами встретиться или, хотя бы, открыть личку.

На этот счёт у него действовало нерушимое правило: в личку ему могут писать только те, кто вступил в его команду в той сети, где он проводил свои стримы, вот как сейчас.

Членство в команде было не бесплатным. Недорогим, но всё же требовалось заплатить четыреста сорок девять рублей. Сейчас в его команде было двадцать восемь тысяч четыреста семнадцать человек.

И этот счётчик неуклонно увеличивался на плюс-минус пару сотен после каждого стрима.

Он устал, он очень устал: у него был очень тяжёлый рабочий день, точнее — четверо суток он провёл в офисе, работая и прервавшись всего четыре раза на сон по два часа каждый.

И вот, только четыре часа назад был закончен выматывающий рабочий марафон. И вот уже четверо суток он не выходил на связь со своими подписчиками.

Непозволительная роскошь. Если ты хочешь быть в обойме — ты должен давать контент. А его надо придумать, продумать, снять, нарезать, наложить соответствующую музыку.

С риском для жизни синеглазый выгрыз у своего куратора право на такое развлечение, так как его работа не предполагала публичности.

Но во-первых — он был первоклассным специалистом в своей области, поэтому его появление в интернете лично ему ничем не грозило — никаких взломов и троянов он попросту бы допустил и не пропустил.

А во-вторых... Ну должно же быть у человека хобби? Да и рабочую технику он не использует — только свой ноут.

По степени защиты он был сравним с бункером времен холодной войны: многослойное шифрование, автономные системы мониторинга и параноидальная чистота кода. Если кто-то и мог за ним следить — так только он сам.

Но даже это не делало его беспечным. Каждый пост — взвешенный риск. Каждая шутка — продуманный ход. Потому что в его мире ошибки не прощали. А контент... Контент был непозволительной роскошью.

Он неожиданно рассмеялся, закинув голову, и экран монитора буквально взорвался всеми оттенками розового, алого и жёлтого цветов.

Ники дарителей уже давно слились в одно яркое аляповатое пятно, но его зоркие глаза умудрялись их различать, а рот сам, на автомате проговаривал имена и давно набившие оскомину, но такие желанные клише его горячей благодарности.

Монитор светился, как новогодняя ёлка, залитый вспылками донатов и бешеным потоком сообщений. Алехсуспровёл ладонью по лицу, смахивая усталость. Тысяча сообщений в минуту. Шум. Белый шум.

Но что-то мелькнуло.

Одно-единственное сочетание слов, которое заставило его пальцы замереть над клавиатурой. Не очередное "Алекс, ты бог!", не "Женись на мне!", не "Прилети в Омск, я тебя встречу!". Что-то другое. Что-то... Его.

*

В правом углу экрана мелькали лица соперников — мужчин и женщин, молодых и не очень, но ни один из них не мог даже приблизиться к нему.

Синеглазый демон стримов сметал всех на своём пути, оставляя позади лишь цифры, в которых счёт шёл уже не на сотни, а на тысячи.

Его рейтинг взлетал до небес, но ему было мало. Мало внимания, мало восторга, мало тебя.

И вот он оторвался от чата. Поднял взгляд.

Прямо в камеру.

Прямо в тебя.

Чёрная маска скрывала его лицо, оставляя лишь прорезь для глаз — двух бездонных океанов, холодных и манящих одновременно.

Он медленно прикрыл веки, и его густые, пушистые ресницы, будто крылья ночной бабочки, дрогнули в такт дыханию. Сердце замерло.

А потом — распахнулся взгляд.

Внезапно он оказался так близко к экрану, что губы всех девочек от пятнадцати до девятиности, сами собой приоткрылись от невольного вздоха.

Казалось, он вышел из монитора, встал перед тобой, проник сквозь кожу, нервы, кости — прямо в самое нутро.

Его глаза жгли.

Лишали воли.

Лишали разума.

"Кто ты?" — будто прошептал он беззвучно, и тысячи девушек по ту сторону экранов задохнулись от одного только намёка на этот вопрос.

— Тап-тап-тап-тап... (тапнуть — поставить лайки стриму для повышения рейтинга).

Его голос, низкий, с едва уловимой хрипотцой, будто шёлк, протёртый пеплом, заставил кожу покрыться мурашками. В уголках его глаз — тех самых, что сводили с ума миллионы — легли лучики едва заметных морщинок. Он улыбался.

И каждая из них — от восьми до восьмидесяти — затаила дыхание. *Он смотрит именно на меня. Он просит тапнуть именно меня.*

Сердца взорвались.

Пятнадцать тысяч экранов в одно мгновение утонули в водовороте летящих вверх сердечек — алых, яростных, безнадёжных. Они сливались в единую пульсирующую массу, скрывая всё, кроме его улыбки.

Но он уже понял: пора.

— Я люблю вас.

Шёпотом. Громко. На русском, арабском, японском, французском, китайском, испанском.

— Спасибо.

— Скоро вернусь.

Палец коснулся экрана.

Тьма.

Тишина.

И пятнадцать тысяч разбитых сердец.

Комната погрузилась в полумрак, лишь мерцающий экран монитора отбрасывал призрачные блики на стены. Где-то зашипел микрофон, раздались сдержанные шёпоты, смешки — команда заканчивала работу.

— Лекс, как ты это делаешь? — голос прозвучал почти с благоговением.

Лексус лениво потянулся, потирая затекшие глаза.

— Что именно? — его низкий голос был слегка хрипловат от усталости.

— Люди падают как проклятые! — парень за его спиной размахисто отодвинул чёрную ширму, скрывавшую закулисы стрима. — Одни готовят на камеру, другие шопятся, третьи гладят носки перед зрителями — и всё ради пары лайков. А тебе... Тебе достаточно просто жопу свою посадить в кресло, смотреть в экран.

Лексус рассмеялся, снимая маску. Его глаза — холодные, пронзительные — сверкнули в полутьме.

— Если думаешь, что это легко — попробуй сам.

— Да я пробовал! — парировал парень.

— И? — хор голосов подхватил вопрос.

— Ни одного подписчика! — гордо заявил он, и комната взорвалась смехом.

Лексус повалился на диван, закинув руки за голову.

— Сколько сегодня?

— За два часа — 7 892 подписчика, 201 человек в команду, а по деньгам... — парень свистнул. — Тысяча шестьсот евро, считая подарки.

Брови Алекса взметнулись вверх.

— Серьёзно?

— Ты сегодня побил свой же рекорд.

— Мало, — он прикрыл глаза. — Хочу больше.

— Да ты эти-то сначала выведи! Сколько у тебя уже скопилось?

— Не считал, — лениво зевнул Лекс.

— Тебе и калькулятора не хватит! — кто-то заржал, захлопывая кофр с техникой.

— Тогда возьму второй.

— Бери сразу счёты, только побольше!

Ребята уже толпились у двери, перешёптываясь.

— Всё, уходите? — Лексус повернул голову, наблюдая за ними через полуприкрытые веки.

— Мы больше не нужны?

— Нет. Спасибо. Десять процентов — у каждого на счету к концу недели.

— Спасибо, Лекс! — донеслось из коридора.

Он лишь махнул рукой, и дверь тихо захлопнулась.

Но даже сквозь стены долетел возмущённый шёпот:

— Да твою ж мать! Как он это делает?!

В ответ — затихающий смех.

Он прикрыл глаза.

Лексус лежал на диване, вязнув в странном состоянии между изнеможением и бессонницей. Тело ныло от усталости, но мозг, перегруженный бесконечным потоком информации, отказывался отключаться.

Он перевернулся на бок, зарылся лицом в подушку, потом резко отшвырнул её прочь.

— Чёрт возьми! — прошипел сквозь зубы, впиваясь пальцами в диванную обивку.

Спать не получалось. Совсем.

Может, виной тому неудобная поза, а может — привычка держать сознание на взводе. В спецслужбах не учат расслабляться. В спецслужбах учат выживать.

С рывком поднялся, прошёл на кухню. Автоматическими движениями включил чайник, достал банку кофе, коньяк.

Из холодильника вынул лимон — нарезанный полукружьями, присыпанный сахаром. Бездумно смешал всё в большой кружке: крепкий чёрный кофе, ложка коньяка, долька лимона.

Горечь.

Терпкость.

Ясность.

Вернулся в кабинет, где приглушённый свет монитора мерцал в темноте. Он опустился в кресло, сделал глоток. Обжигающе. То, что надо.

— Ладно, раз уж не спится...

Мышка шевельнулась, экран ожил. Соцсеть. Вчерашний стрим. Пятнадцать тысяч сообщений в чате. Обычный шум толпы, белый шум цифрового мира.

Но что-то там было. Что-то, что зацепило его настолько, что даже сейчас, сквозь усталость, он не мог это выкинуть из головы.

Он пролистал пару страниц, потом ещё. И вдруг —

Фраза.

Всего несколько слов. Но они ударили с чёткостью снайперского выстрела.

— Вот же ты... — прошептал он, и уголок его губ дрогнул в полуулыбке.

Вот чёрт.

Среди тысяч.

Нашёл.

Довольная улыбка расплзлась по его чувственным губам, и он нажал на аватарку.

Горячий кофе обжёт язык, но он даже не поморщился.

Новый аккаунт. Никаких следов. Никакой истории. Только одно сообщение, брошенное в чат, словно камешек в тёмную воду.

Что это? Провокация? Случайность? Или... Тест?

Он знал такие методы. Сам ими пользовался. Создаёшь личность на час, бросаешь наживку, смотришь, кто клюнет. Но зачем кому-то тестировать его?

— Нет, — пробормотал он, переведя взгляд на аватарку.

Чёрный силуэт на фоне розового заката. Ни лица, ни намёка на пол. Но он чувствовал — это женщина.

Может, паранойя? Возможно. Но инстинкты редко ошибались.

— Ваген... Ваген... Гелендваген... Гелик... Ангелина?

Он щёлкнул по кнопке «Написать», пальцы зависли над клавиатурой. Что сказать? Спросить прямо: «Кто ты?» — слишком очевидно.

Сыграть в ту же игру?

— Ладно, Гелик, — он усмехнулся. — Давай посмотрим, что ты задумала.

Сообщение отправилось.

Коротко. Двусмысленно. Как её фраза.

Экран погас, отразив его лицо — усталое, но с тенью азарта в глазах. Он отложил телефон, отпил кофе.

Если это ловушка — кто-то только что сделал первый шаг. Если нет...

Глава 1

— Ангелина Витальевна, зайдите ко мне, — прозвучало в селекторе уставшим голосом начальства.

Она взяла блокнот, ручку, вышла из-за стола и, цокая каблучками, прошла в кабинет своего начальства.

— Разрешите, Павел Иванович? — просунула голову в приоткрытую ею дверь.

— Заходи, — махнул рукой седовласый мужчина, сидевший за своим рабочим столом и что-то писавший. — Оо-оу-уы-ыа-а-а! — извини, Ангелина Витальевна, — улыбнулся и повертел головой, — устал.

— Да ничего, Павел Иванович, я всё понимаю, — мило улыбнувшись, ответила девушка и взяла в руки ручку.

Закончив через тридцать минут записывать поручения начальства, она уточнила ещё раз приоритетность поставленных задач, и вышла из кабинета.

Не успела она усесться за свой стол, как дверь приёмной распахнулась — и мир вокруг мгновенно потерял резкость. Всё, кроме него.

Мужчина на пороге был словно сошёл с обложки глянцевого журнала: высокий, с безупречной осанкой, в идеально сидящем костюме, который подчёркивал каждую линию его тела.

Но больше всего её поразили глаза — глубокие, как океан в сумерках, цвета тёмной бирюзы, с искоркой насмешки и чего-то ещё... Опасного? Завораживающего?

— Здравствуйте, — его голос прокатился по её коже, низкий, бархатистый, с лёгкой хрипотцой, будто он только что проснулся или... Провёл бессонную ночь в чьих-то объятиях. — Мне нужен Комогорцев Павел Иванович. Он здесь?

Ангелина почувствовала, как по спине пробежал лёгкий озноб. Голос мужчины звучал низко, вкрадчиво, обволакивая её сознание, уводя куда-то за грань.

— Представьтесь, пожалуйста, — её собственный голос прозвучал чуть хрипло, и она тут же сглотнула, стараясь не выдать волнения.

Мужчина медленно улыбнулся — губы, чётко очерченные, слегка пухлые, растянулись в том самом знакомом выражении, от которого у неё перехватило дыхание ещё тогда, на экране.

— Царёв, Валерий Никитович, — произнёс он, делая шаг вперёд.

Ближе. Слишком близко.

Запах дорогого парфюма, лёгкие нотки кожи, древесины и чего-то неуловимого — его — ударили в голову. Непроизвольно подалась вперёд, опершись грудью о стол, будто магнитом притянутая к нему.

— По какому вопросу? — спросила она, но вопрос звучал уже не как формальность, а как намёк.

— Я из Москвы, с проверкой, — он наклонился чуть ближе, и его дыхание коснулось её кожи. — Разве вас не предупреждали?

Она замерла. Ложь. Он лжёт. Она знала, кто он на самом деле.

— Присаживайтесь, я сейчас уточню, — медленно встала, стараясь не дрожать, но предательский румянец уже пылал на её щеках. — Чай, кофе?

Его взгляд скользнул по её губам, затем медленно опустился ниже — на шею, на вырез блузки, на дрожащие пальцы.

— Спасибо, откажусь, — он улыбнулся снова, и в этот раз в его глазах промелькнуло что-то хищное. — А вот потом не отказался бы выпить чашечку кофе... С вами.

Сердце Ангелины бешено застучало. Это была игра. И она только что получила приглашение.

Не сказав ни слова, она одёрнула юбку, почувствовав, как его взгляд ощупывает каждое её движение, и направилась к кабинету начальника.

Выйдя оттуда буквально полминуты спустя, открыла дверь пошире.

— Проходите, вас ждут, — и сделала приглашающий жест рукой, стараясь смотреть куда угодно, только не на мужчину.

— Благодарю, вы просто фея, прилетевшая своей красотой украшать наш унылый и скучный мир, — выдало это сексуальное безобразие и, зайдя в кабинет Павла Ивановича, плотно закрыло за собой дверь.

Ангелина упала свой стул и вцепилась руками в край стола. Потом приложила ладошки к горящим щекам.

— Мама дорогая! Это что сейчас было?! — прошептала изумлённо, моргая глазами, словно прогоняя наваждение.

Она попыталась было вернуться к работе, но перед глазами, вместо монитора с открытым документом стояли невероятные глаза и порочная улыбка.

Работа не шла, ей хотелось под любым предлогом зайти к шефу и послушать, как говорит незнакомец. Его голос до сих пор звучал в ушах девушки, и она не сразу услышала, что в приёмной находится уже не одна.

— Линыч! Ау! — у стола стояла Зойка — специалист из отдела по работе с населением. — Что с тобой? Сидишь, как пыльным мешком по голове трахнутая. У себя, спрашиваю? — кивнула она в сторону закрытых дверей начальства.

— Да, — кивнула, радуясь, что шеф был у себя.

Зойка была неплохой, в общем-то, девушкой, но жуткой болтушкой. Она могла говорить часами ни о чём, изрядно выматывая собеседника.

А сейчас у неё на лице алел лихорадочный румянец и она аж пританцовывала на месте, что говорило о том, что Зоя принесла очередные горячие, шикарные, бомбезные, крутые и прочая и прочая новости, и жаждала кому-то их вывалить ушатом на голову.

К этому потоку восторженного бессознания Ангелина была не готова, поэтому с облегчением выдохнула, когда Зойка прошипела: «Тогда потом!», и скрылась за дверью.

— Куда она там опять вляпалась, — улыбнувшись, спросила сама себя, утыкаясь всё-таки в компьютер.

Спустя время, из двери вышел Валерий Никитович, попрощавшись с шефом до завтра.

«До завтра?!» — радостно промелькнуло в голове у Ангелины. — Значит, я его ещё раз увижу?!» — она старалась не выдавать своей радости и упорно пялилась в монитор, быстро стуча пальцами по клавиатуре.

О том, что этот красавец прибыл сюда с какой-то проверкой — она даже не вспоминала, её сердце было готово вырваться из груди и мешало думать.

— Ангелина Витальевна, — остановился он у её стола.

Её пальцы непроизвольно замерли воздухе, что не укрылось от пронизательного взгляда Царёва.

— Я сейчас вынужден уйти, и пригласить вас на кофе, сегодня, к сожалению, не получится — дела. Но мы теперь с вами будем видеться каждый день, — прозвучало у неё над головой. — К моей большой радости.

— До завтра, — еле выдавила она, не отрывая глаз от монитора и стараясь, чтобы голос не дрожал.

— До завтра, прекрасная фея, — на край её стола легла швейцарская шоколадка.

— Спасибо, но не стоило, — вспыхнула она снова ярким румянцем.

Мужчина улыбнулся и тихо вышел за двери приёмной.

Глава 2

Рабочий день пролетел незаметно, и ровно в шесть часов вечера в дверь снова просунулась Зойкина голова.

— Золушка, ты всё? Рабочий день закончен! Пошли по кофейку дерябнем, в «Ромашку»?

Ангелине не хотелось никуда идти, но просто так от Зои ещё никто не уходил. Да и не мешало бы переключить свои мысли с красавчика на что-то другое. Может, Зоины новости отвлекут?

— Ну пошли, — тяжело вздохнула, — но только ненадолго, хорошо?

— А ты куда-то торопишься? Тебя же не ждёт никто дома, только старый кот.

— Ну вот именно он и ждёт И потом, Зоя, это не означает, что я не могу просто устать и хотеть домой, ты не думала?

— Ой, да брось, у нас одинаковая работа, ты же не вагоны разгружала, а за компьютером сидела, бумажки перекладывала, как и я. Я вот не устала. Пойдём, я тебе такое покажу! Обалдеешь! — тараторила возбуждённая Зойка.

— М-да, в этот раз тебя, Зоя, что-то сильно накрыло, — рассмеялась, собираясь на выход.

— Я сейчас посмотрю, как тебя накроет! Давай быстрее.

Девушки вышли из приемной, закрыли дверь на ключ и, не торопясь, пошли на выход из здания городской администрации.

Кафе «Ромашка» приветливо мигало гирляндой, за большими окнами был виден зал, в котором за некоторыми столиками уже виднелись парочки и небольшие компании, тоже зашедшие после работы немного поболтать в уютной обстановке кафешки.

— Линка, шевелись, а то все хорошие места разберут! — тянула Зойка подругу за рукав пиджака и затягивая ту в двери кафе.

Зайдя и осмотревшись, девушки выбрали небольшой круглый столик у окна, выходившего на оживлённый проспект. Расположившись на стульях, сделали заказ официанту и, когда он ушёл, Зоя с торжественным и загадочным видом достала свой смартфон.

— Вот! Смотри! — трясла она смартфоном перед носом коллеги.

Внимательно осмотрев смартфон и не увидев ничего нового — Зойка ходит с ним уже два года, удивлённо приподняла брови.

— Ты мне это хотела показать? Он же старый.

— Да нет! Сейчас! — Зоя полезла в смарт, в поисках чего-то, что хотела показать. — Вот! Смотри! — и развернула его экраном к Ангелине.

Она взяла смарт из рук подруги и поднесла поближе к глазам. С экрана смарта на неё смотрели очень красивые мужские глаза. Тёмно синего цвета с бирюзовыми прожилками и золотистыми всполохами вокруг зрачка.

Ангелина вздрогнула и её сердце вежливо постучалось в уши и затылок. Она приблизила Зоин телефон к глазам, жадно вглядываясь в фотографию загадочного мужчины.

Только глаза цвета тёмной бирюзы, немного лба и пряди каштановых волос. Всё остальное скрывала чёрная маска, да и сам фон фотографии был угольно-чёрным.

Мозг девушки лихорадочно заработал, пытаясь вспомнить глаза сегодняшнего посетителя и сравнить их с глазами, смотрящими на неё с экрана. Она лихорадочно сравнивала: похоже? Не похоже?

Оттенки, вроде бы, разные, но так тут фотография, может быть даже отфотошопленная, а там был реальный человек. Могут же они отличаться?

Она пристально вглядывалась в закрытое лицо, пытаясь уловить сходство мужчины на фотографии с сегодняшним красавцем.

Но нижняя часть лица мужчины, смотрящего на неё с экрана Зоиного телефона, была закрыта маской, и этого было явно недостаточно, чтобы понять.

Она хмыкнула — хороший ход, на таком фоне глаза очень выгодно выделялись своей необычной окраской и яркостью. Особенно, если фото обработать в фотошопе.

— И? — пожав плечами, непонимающе уставилась она на Зою, возвращая ей смарт, хотя катастрофически хотелось попросить Зою поделиться фотографией с экрана.

— Что «и»? Ну, Лина, ты разве не видишь, какой красивый?! — возмутилась та, вырывая свой смарт и уставившись с идиотской улыбкой на фотографию.

— Ну во-первых — красивые здесь только глаза. А во-вторых — я тебя через фотошоп прогоню, ты тоже нереальной красоткой будешь.

— А так я что, страшная?? — взвилась Зоя, недовольно скривившись.

— Зоя, не передёргивай, — устало вздохнула и оглянулась в поисках пропавшего официанта: уж скорее бы салат принесли, а то кушать сильно хочется.

— Это не фотошоп! Он настоящий!

— Ну тебе-то откуда знать? Кто это?

— Это Лексус! — восторженно выдала Зоя и, кажется, даже облизнулась.

— Кто? — хлопнула глазами Ангелина.

— Лексус!

Понятнее не стало. Но Зоя такая Зоя: когда её распирает, она забывает, что объяснять человеку надо нормально, потому что не все могут и хотят знать то, что узнала Зоя, и нормальному человеку требуются некоторые объяснения.

— Автомобиль?

— Линка, ты коза! Это же известный блогер, стример! Модель!

— Э-э... — зависла на пару секунд, — а чем известен? И где известен?

В голове девушки было настоящее бедствие. Мозг категорически отказывался соединять сегодняшнего гостя и блогера, стримера. Модель! Может, не он? Но слишком уж приметны глаза!

— Ну везде, во всех соцсетях, он есть везде! Там столько видосиков, и фоточек, м-м-м-м!

Официант, наконец, принёс девушкам заказ и расставил на столе. Подождав, пока парень уйдёт, Ангелина не удержалась и задала вопрос.

— И из всей кучи видосиков и фоточек ты выбрала, чтобы показать мне, самое невнятное? — она бы вот с удовольствием посмотрела на обладателя тех глаз, на которые запала Зоя.

— Почему невнятное-то? — жуя свою котлету, спросила подруга. — Всё внятно — смотри, какие глазищи!

— Зоя, — приступила она к своему салату и тефтельке, — ну тут не видно ничего, кроме глаз, ну? А глаза явно отфотошоплены, слишком уж красивы.

— А вот и нет! Глаза настоящие, они везде такие! Ты же не хочешь сказать, что он все свои фото и видео шопит? А их много, уж поверь мне.

— Ну покажи тогда его нормальное фото, — показательно равнодушно пожала плечами, отпивая компот из стакана.

— Покажи-покажи, — бурчала подруга, — мне бы кто самой показал.

— В смысле?

— А вот — нету у него других фоток. Точнее — есть, но он на всех закрыт!

— Это как?

— А вот так! Он — тайный агент!

Глава 3

Ангелина смотрела на подружку с изумлением, и это ещё мягко было сказано. Даже жевать перестала, так и сидела, держа во рту непережёванные салат и кусочек тефтельки, надув щёки.

— Ну что ты смотришь! Он — тайный агент, ему нельзя раскрывать лицо, иначе его убьют. Вот он и скрывается, — пояснила Зойка, уничтожая котлету.

Геля проглотила еду, запила компотом и вытерла губы салфеткой.

— Это он тебе так сказал?

— Нет, — пожала та плечами, — это и так очевидно.

— М. И из чего это очевидно, боюсь спросить.

— Лицо скрыто? Скрыто. На всех, заметь, фотографиях и видео, — Зоя подняла указательный палец.

— А тебе не кажется, что будь он тайным агентом, он бы в принципе не светился? И уж тем более — не был бы блогером и стримером? Что-то как-то не вяжется.

— Ну а как ты ещё это объяснишь, а? — Зоя поставила на стол локти, сцепила руки в замок и положила на них подбородок, буравя Ангелину взглядом исподлобья.

— Просто... Ну, может у него зубы кривые? Или не мужественный подбородок? Или шрам? Прыщи? Или в принципе из красивого — только глаза, и больше показать нечего?

— Да, а ты видела его тело?! — глаза Зойки засверкали лихорадочным огнём.

— Откуда? Ты показала только его глаза.

— А я сейчас покажу, — засуетилась, снова распароливая смарт.

— Я верю, Зой, верю, не надо, — попыталась было остановить она коллегу, но коллега была неумолима.

— Вот — смотри! — снова сунули ей под нос смарт с обнажённым по пояс мужчиной на экране.

Чёрная маска скрывала лицо, оставляя загадку. На голове — бандана, из-под которой выбивались непокорные пряди волос, будто не признающие никаких границ.

Но главное — его тело, — было видно.

Роскошное. Идеальное.

Поджарое, без единой лишней складки, словно выточенное из мрамора. Плоский, каменный живот с чёткими кубиками пресса, которые так и просились под прикосновение. Брюки сидели неприлично низко, будто нарочно подчёркивая эти дерзкие косые мышцы живота.

Руки — сильные, рельефные, с проступающими венами, будто тонкие реки под кожей. Длинные пальцы, которые, казалось, могли с лёгкостью сжать, притянуть, приковать к себе. Грудь — рельефная, но без перекаченной массивности, только упругая мощь, закалённая в спортзале.

Не качок. Нет.

Скорее — воплощение мужской силы, где каждая мышца отточена до совершенства. Фитнес, бокс, может быть, кроссфит — что-то, что превращает тело в оружие соблазна. Либо просто в оружие.

Ангелина даже не заметила, как застыла, впитывая этот образ.

Тестостерон. Секс. Власть.

Всё это витало в воздухе, будто просачивалось даже через экран Зойкиного смартфона.

Фото было чёрно-белым, но от этого — только эффектнее. Тени ложились по рельефам, подчёркивая каждый изгиб, каждый намёк на силу.

Образчик.

И она не могла отвести взгляд.

— Ну?! — нетерпение звенело в голосе подружки, будто натянутая струна.

— Ну... — замялась Геля, нарочито медля, — ладно, признаю, тело — красивое. Но и только. Лица-то не видно, — не удержалась, и подколола коллегу ехидным подмигиванием.

— А глаза? — не сдавалась она.

— И глаза, — покорно вздохнула. — Ладно, глаза — да.

— А голос, наверное, у него вообще отвал башки... — Зоя закатила зрачки под самые веки, будто уже слышала этот голос — низкий, бархатный, пропитанный обещаниями.

— Ну голос-то ты его не услышишь, психопатка, — фыркнула Ангелина, лениво помахивая рукой в сторону официанта.

— А вот и услышу, — Зоя вдруг наклонилась ближе, губы растянулись в хитром полупшепote. Ангелина приподняла бровь — интерес проснулся сам собой.

— Я на него подписалась. В одной соцсети, — Глаза Зои блестели, как у заговорщицы, раскрывающей великую тайну. — С зарплаты заплачу денежку — и стану членом его команды. Попаду на прямой эфир!

Ангелина застыла. Заплатить деньги? За что? Член команды? Это вообще как?

Видимо, все её мысли тут же выстроились в ряд на лице, потому что Зоя тут же, снисходительно улыбаясь, принялась объяснять:

— Видишь ли, просто так его фото и ролики не посмотришь — страница приватная. А чтобы попасть на стрим... — она сделала паузу для драматизма... — надо вступить в команду. Вход — четыреста сорок девять рублей.

Зоя откинулась на спинку стула с видом победительницы.

— Это же бред? — Ангелина всё ещё не могла поверить в то, что говорила Зойка.

Но Зоя уже мечтательно улыбалась в пространство, будто её билет в другой мир уже лежал в кармане.

Подошёл официант, и девушки заказали по чашке чая, десерту каждой, попросив сразу принести счёт. Приняв заказ, он удалился, а Геля, нахмурив брови, уточнила:

— Платить деньги за то, чтобы смотреть его прямые эфиры? Может, я чего-то не понимаю, но разве стримеры не должны вести их бесплатно? Ну, чтобы аудиторию привлечь, охват расширить... Кто их вообще увидит, если контент платный?

— Ты ничего не понимаешь, Линка, — фыркнула Зоя, играя ложкой в креме на торте. — Он же эксклюзив! Хочешь быть ближе к нему — плати.

— Как проститутке? — неожиданно вырвалось у Ангелины.

Зоя резко подняла глаза — казалось, её взгляд мог прожечь бумажную салфетку. Ноздри её раздулись, а пальцы сжали вилку так, что костяшки побелели. Ангелина же искренне не видела иного сравнения.

— Он так зарабатывает, — сквозь зубы процедила Зоя.

— А работать сейчас не в моде? — спросила, чувствуя, как в голосе закипает раздражение.

— Ой, да где ты видела такие деньги? — коллега презрительно махнула рукой. — Работать... Это и есть работа, если что.

Ссориться из-за какого-то «интернетного мужика» Ангелине не хотелось, поэтому она глубоко вдохнула и миролюбиво протянула:

— Не знаю... Ладно, спорить не буду. Наверное, это правда сложно: фотографироваться, снимать видео, монтировать, музыку подбирать, подписи придумывать... — она тщательно контролировала интонацию, вытравляя даже намёк на сарказм. — И, наверное, дорого, — закончила, вспоминая, что на фото этот стример был в чёрной рубашке, а на видео — в камуфляжных штанах. Это — не считая обязательной маски или балаклавы.

Слава богу, сработало — Зоя размякла, уголки губ поползли вверх.

Закончив с ужином и расплатившись, девушки вышли на улицу. Вечерний воздух был прохладен, фонари отбрасывали длинные тени. Они подошли к остановке — ехать обеим недалеко, но в разные стороны.

Пока ждали автобусы, Зоя внезапно заявила:

— Я с ним познакомлюсь.

— Как? — Ангелина округлила глаза.

— Напишу что-нибудь... Необычное. Не буду, как все эти фанатки, слать «ой, какой ты красавчик» — у него таких сообщений миллионы. Придумаю то, чего никто не писал. И он ответит — а дальше дело техники.

— Напиши ему таблицу умножения, — неожиданно ляпнула, и тут же стиснула зубы.

Но пронесло: Зоя не заметила подвоха, а лишь рассмеялась, запрокидывая голову.

— Ха-ха-ха, а что, идея! — её смех раскатился по полупустой остановке.

Ангелина смотрела на неё, искренне недоумевая: когда Зоя успела так поехать головой? И из-за чего???

Из-за фоток неизвестно кого? Да, может, это вообще нейросеть нарисовала эти глаза.

Ну и что, что фоток и видео много — для специалиста в этом деле наклепать их — плёвое дело.

— Ладно, подруга, я поехала, — сообщила Зоя, увидев свой автобус, — приглашу тебя на свадьбу, чао! — с этими словами она запрыгнула в открывшиеся двери маршрутки, быстро проскочила на освободившееся место, помахала в окно ручкой, и автобус тронулся.

— С ума сойти, — шептала Ангелина, провожая взглядом автобус, — одинокая и внезапно влюбившаяся женщина — непредсказуемая и страшная сила.

Приехав домой и переделав все вечерние дела, устроилась на диване с телефоном в руках. Она запомнила ник того глазастого красавца, которого показывала Зойка: «Leksys777keen». Девушка теребила в руках телефон и никак не могла решиться.

— Ай, да ладно, кто там меня узнает-то? — наконец, решилась, и зашла в соцсеть, где обитал Лексус, и ввела его ник в строку поиска. — Да быть такого не может, — растерянно моргала, глядя на результаты поиска.

Глава 4

Приехав домой и переделав все вечерние дела, устроилась на диване с телефоном в руках.

Она запомнила ник того глазастого красавца, которого показывала Зойка: «Leksys777keen». Она теребила в руках телефон и никак не могла решиться.

— Ай, да ладно, кто там меня узнает-то? — наконец, решилась, и зашла в соцсеть, где обитал Лексус, и ввела его ник в строку поиска. — Да быть такого не может, — растерянно моргала, глядя на результаты поиска.

Поиск показывал «ноль», а ведь Зойка уверяла, что он везде и во всех...

— Странно, может, зарегистрироваться надо, чтобы увидеть.

Зарегистрировавшись, снова вбила в строку поиска ник и удивилась — поиск снова ничего не выдал.

— Странно, — бормотала, перенабирая ник снова и снова — поиск упрямо молчал. — Я не могла ошибиться, ник правильный!

Немного подумав, вбила в строку поиска во всемирную паутину ник, и опа — по первой же ссылке попала на личную страницу Лексуса в той соцсети.

— Как интересно, и что за скрытность? — ткнула она пальчиком в его ник и снова была несказанно удивлена — страница Лексуса не открывалась, а в статистике было всё по нулям: видео, фото, лайки... Ноль, zero, пустота...

— Да кто ты такой??? Да что за нафиг??? — негодовала, ёрзая по дивану. — Я же видела у Зойки, что подписчиков под миллион! Сотни фоток и десятки видео!

Немного подумав, снова полезла в интернет, выяснять причину такой несправедливости. — Хм... Скрыто... Доступно только для подписчиков.

Сплюнув три раза через левое плечо и, на всякий случай, постучав по голове, нажала «подписаться»... Вуаля! Сработало!

С круглыми от изумления глазами она листала его страницу, и каждый новый пост сражал её наповал!

Лексус жил так, будто каждый его день — последний: бешеные заезды на байках, когда ветер рвёт в клочья мысли о страхе; свободное падение с парашютом, где небо становится океаном, а сердце — молотом в груди; бег лошади под ним, сливающийся с ритмом его крови; дерзкие прогулки по крыше несущегося поезда, где мир мелькает, как кадры из сна; головокружительные трюки на роликах, будто гравитация для него — просто досадная условность.

Но самое захватывающее зрелище ждало её дальше.

Оказалось, за этим бесшабашным духом скрывалось тело, достойное античного бога. Не груды бугристых мышц, а идеальная гармония силы и изящества — каждый изгиб, каждая линия будто выточены резцом влюблённого скульптора.

Плечи, способные удержать небо, пресс, напоминающий чеканку на доспехах воина, бёдра, в которых таилась звериная мощь...

Всё в нём дышало соблазном, энергией и неприкрытой чувственностью.

Она замерла, чувствуя, как по коже бегут мурашки. Такого мужчину не просто хотелось — его хотелось ощутить.

— О-о-ох тыж ё-о-ошь ты-ы-ыж, — протянула она с восхищением, разглядывая стальной пресс и прокачанную грудь этого самца. — Высокий! — с восхищением произнесла, увидев его фото в полный рост.

И тут же телефон тренькнул, и ей пришло уведомление о том, что началось соревнование стримеров с предложением поддержать любимого своими лайками и иной активностью.

Пролистав быстренько экран, она не обнаружила, как можно попасть на этот стрим.

— Да ты заколебал, агент хренов! Как попасть-то?!

Поискав ещё чуть-чуть, наткнулась на сообщение о том, что на прямой эфир стрима пользователя Лексус можно попасть только оплатив членство в его команде.

— Однако, — присвистнула в неприятном удивлении.

Стоимость членства в команде составляла четыреста девяносто девять рублей.

— Ахренеть! — выдохнула негодуя и отбросила телефон.

Встала с дивана и подошла к окну. Прислонилась лбом и закрыла глаза. Ей очень хотелось посмотреть на Лекса вживую, и понять — Царёв Валерий Никитович — это он же... Или не он же...

Но платить за то, чтобы посмотреть на мужчину казалось ей равносильным тому, чтобы купить его. Как проститута. К такому её жизнь не готовила.

Походив ещё минут пять туда-сюда по комнате, она села на диван и решительно взяла телефон в руки.

Разобравшись, что к чему, решительно закинула требуемую сумму, и буквально тут же ей открыли доступ в эфир прямого стрима.

— Твоюж ма-а-ать....

Океан восторженных фраз, кричащих смайликов и бесконечных сердец — алых, розовых, мерцающих, гигантских и крошечных — захлестывал экран, оставляя после себя рябь в глазах и легкий звон в ушах.

Чат, пестрящий женскими никами, бушевал, как ураган:

«ЛЮБЛЮ ТЕБЯ ДО БОЛИ!!!»

«ВСТРЕТЬСЯ ХОТЬ РАЗ, УМОЛЯЮ!!!»

«ОН МОЙ, ВЫ ВСЕ ТУТ ПЯТОЕ КОЛЕСО!»

«Я ТВОЯ САМАЯ ПРЕДАННАЯ, ДОКАЖУ!!!»

Стихи, написанные впопыхах, с обилием восклицательных знаков и опечаток; споры, кто достоин больше; десятки одинаковых комментариев, будто их штамповали на конвейере...

А над всем этим — море смайликов. Улыбающиеся рожицы, плачущие, целующие, подмигивающие, с сердечками в глазах — они множились, заполняя собой все пространство, пока экран не превратился в гипнотизирующий калейдоскоп эмоций.

Наблюдая за этим безумием, она медленно выдохнула и пробормотала:

— Дурдом.

Проморгавшись, она наконец подняла глаза к верхней части экрана, где в двух небольших окошках по углам шла прямая трансляция. Два стримера соревновались, но происходящее сложно было назвать борьбой.

Левый — Лексус — методично, без усилий, громил соперника за соперником. Счёт был унижительным. Как только правому не оставалось ничего, кроме как сдаться, его окошко гасло, и на смену появлялся новый участник. И снова — разгром.

Четыре или пять раз сменились противники, прежде чем она осмелилась перевести взгляд в левый угол. Глупое, навязчивое чувство подсказывало: он заметит, если я на него посмотрю. Бессмыслица, конечно, но она не могла заставить себя отвести глаза от правого угла.

Наконец, сделав глубокий вдох, она подняла взгляд — и тут же встретила с его глазами.

Они сверкали, как далёкие звёзды, переливаясь невероятными, неестественными оттенками. Если остальные стримеры сидели в уютных комнатах, на фоне книжных полок или гирлянд, то Лексус растворялся в абсолютной тьме.

Лишь чёрная маска скрывала нижнюю часть лица, оставляя открытыми лоб, виски с непослушными прядями и эти... Гипнотические глаза.

Тут же в её воспоминаниях всплыли глаза Валерия. Похожи. Очень.

— Да это линзы, стопудово! — прошептала она, но в ту же секунду Лексус резко взглянул в камеру, и ей почудилась лёгкая усмешка в уголках его глаз.

— Бред, — тут же отмахнулась она, — связь же односторонняя...

Но сердце бешено колотилось.

Лекс тем временем расстреливал чат взглядом словно снайпер, целясь в мельтешащие подарки, которые сыпались на него, будто из опрокинутого рога изобилия.

Вдруг она услышала его голос — бархатный, с лёгкой хрипотцой, будто припорошенный звёздной пылью:

— О, Юлия, фея моя неземная, спасибо, дорогая!

— Эльвира, лапочка, обожаю!

— О-о-оу, Са-а-аша, Сашенька, дорогая, моё сердце навсегда твоё!

— Лисичка, феечка моя сладкая, спасибо!

— Мои прекрасные феи, всех люблю и обнимаю...

Сердце рванулось вперёд, будто сорвавшись с цепи, и впилося в горло, перекрыв дыхание. В висках застучали молоточки — яростно, без ритма, как будто кто-то колотил в набат тревоги.

Голос стримера был искажён — это она знала. Специальный прибор, маскировка. Но даже сквозь электронные помехи он звучал... Соблазнительно. Глубоко, как тёмный шоколад с лёгкой горчинкой. Под стать этим глазам — пронзительным, гипнотизирующим.

Но не это её поразило.

«Фея... Феечка...»

Во рту резко пересохло, будто кто-то выжиг всю влагу паяльной лампой. Перед глазами заплясали чёрные мушки, сливаясь в хаотичный вихрь.

Она уже слышала это сегодня.

Точно такие же слова — «фея», «феечка» — звучали из уст визитёра из Москвы. Того самого, что приехал с проверкой.

Это не было случайным «милочка» или заезженным «дорогая». Нет. Такое обращение — особенное.

Сколько мужчин называют женщин... Феями?

Губы сами собой сжались в тонкую ниточку.

Совпадение?

Или... Намёк?

Затаив дыхание, словно боясь, что она передумает, Геля написала сообщение в общий чат и тут же вышла из стрима.

Глава 5

Монотонный гул голосов в наушниках, мелькание сообщений, вспышки донатов — всё это давно превратилось для Алекса в белый шум.

Он автоматически улыбался, благодарил, бросал в чат пару острот, но мысли его были далеко.

Где-то между строк кода, в лабиринте серверов, куда он заглядывал даже сейчас, пряча за привычной маской стримера холодный расчёт профессионала.

Пальцы сами тянулись к клавиатуре, поправляли на лету чужой алгоритм, подкручивали настройки — чуть-чуть добавить, чуть-чуть убавить. Он даже не думал, скользя глазами по фразам в чате, пока вдруг — щелчок в сознании.

Что-то не сходилось.

Что-то важное.

Что-то проскочило — миг, слово, фраза.

Неуловимое, как вспышка периферийного зрения, когда краем глаза замечаешь движение в темноте. Он даже не успел прочитать, но тело уже отреагировало — мышцы слегка напряглись, пальцы замерли над клавиатурой. Внешне — всё та же расслабленная поза, лёгкая ухмылка, но внутри мгновенно включился режим сканирования.

Найти.

Чат бушевал, сообщения летели со скоростью пулемётной очереди, но его взгляд, острый и безжалостный, уже выхватывал ключевые слова, отсеивая шелуху.

«Лекс, я твоя навеки!» — мимо.

«Купи мне внимание, пожалуйста!» — нет.

«Ты самый лучший!» — не то.

Где оно?

Его пальцы сами потянулись к горячим клавишам, замедлив воспроизведение чата. Он не мог объяснить, почему это важно. Но инстинкты редко ошибались.

Продолжая стрелять глазами и благодарить подписчиц, он с бешеной скоростью крутил колёсико мышки, пытаясь поймать в уходящем селевом потоке месседжей то самое...

Он пролистал пару страниц, потом ещё. И вдруг —

Фраза.

Всего несколько слов. Но они ударили с чёткостью снайперского выстрела.

«Ты же не просто так здесь, правда?»

— Вот же ты... — прошептал он, и уголок его губ дрогнул в полуулыбке.

Вот чёрт.

Среди тысяч.

Нашёл.

Губы сами собой растянулись в едва заметную улыбку. Не ту, что он демонстрировал подписчицам, а другую — хищную, настоящую.

«Пора заканчивать, — мелькнула мысль, — надо пошевелить напоследок».

— Тап-тап-тап-тап... — прозвучала бархатная хрипотца в эфире, и пятнадцать тысяч экранов в одно мгновение утонули в водовороте летящих вверх сердечек — алых, яростных, безнадёжных.

Пора.

— Я люблю вас.

Палец коснулся экрана.

Тьма.

Тишина.

Завершив стрим и выпроводив друзей-сослуживцев подумал, что никуда то сообщение не денется, а значит, он отдохнёт.

Устал.

Повертевшись в безуспешной попытке заснуть, встал, чертыхаясь, навёл себе кофе и уюнул в своём роскошном рабочем кресле, будя уснувший, в отличие от него, ноут.

Без труда нашёл интересующий его ник.

— Ого, — тихо пробормотал он, и голос, даже искажённый всё ещё включённым модулятором, звучал глубже, опаснее. — Кто-то тут... Нестандартный.

Щёлкнул на аватарку.

Абсолютно девственный аккаунт...

«Ты же не просто так здесь, правда?»

Лексус напрягся и нахмурился.

Что это? Провокация? Случайность? Или... Тест?

Он знал такие методы, сам ими неоднократно пользовался. Создаёшь личность на час, бросаешь наживку, смотришь, кто клюнет. Но зачем кому-то тестировать его? С ума сошли, что ли? Или кто-то чересчур в себя уверовал?

— Нет, — пробормотал он, переведя взгляд на аватарку.

Чёрный силуэт на фоне розового заката. Ни лица, ни намёка на пол. Но он чувствовал — это женщина.

Может, паранойя? Возможно. Но инстинкты редко ошибались.

— Нет, милая. Так быстро не отпущу, — усмехнулся.

Его пальцы взлетели над клавиатурой, и через секунду скрипт начал выуживать из логов нужные данные. IP, примерное местоположение, историю входов.

Лексус откинулся в кресле, скрестив руки на груди.

— Ну что, Гелик... — прошептал он. — Давай поиграем.

Глаза вспыхнули алым — не метафорически, а буквально. Неснятые линзы отображали первые строки кода.

Он щёлкнул по кнопке «Написать», пальцы зависли над клавиатурой. Что сказать? Спросить прямо: «Кто ты?» — слишком очевидно.

Сыграть в ту же игру?

— Ладно, — он усмехнулся. — Давай посмотрим, что ты задумала.

Охота началась.

Сообщение отправилось: «А ты?»

Коротко. Двусмысленно. Как её фраза.

Если это ловушка — кто-то только что сделал первый шаг. Если нет...

Странно, но, вопреки обыкновению, сообщение висело непрочитанным минуту, две... Пять... Десять... Обычно те, кого он осчастливливал своим вниманием, откликались максимум за сорок секунд, а тут...

Он развалился в кресле, закинув ноги на стол. Мониторы вокруг мерцали холодным синим светом, отражаясь в его глазах — тех самых, что сводили с ума тысячи женщин.

Но сейчас в них не было привычной насмешливой искры.

Только холодный, острый интерес.

«Ты же не просто так здесь, правда?»

Эта фраза висела перед ним, как неразгаданный шифр.

Он перечитал её в пятый раз. В десятый. В двадцатый.

Нет, это не случайность. Не стандартный визг поклонницы. В этих словах была игра.

И он обожал игры.

Щёлкнул мышкой по экрану, ещё раз открыв профиль. Никаких фотографий.

Никаких личных данных. Только чёрный силуэт на фоне заката. Но он уже знал — это девушка.

Он чувствовал её.

Сообщение ушло уже тридцать минут назад, а он ждал ответа, откинувшись назад и скрестив руки на груди.

Глаза его сузились.

— Ну, давай, фея. Покажи, на что способна, — проворчал он, постукивая пальцами по подлокотнику.

Время шло, но ничего не менялось. Аккаунт пользователя «Ваген» горел серым цветом, упорно говоря о том, что Гелика в сети нет и, судя по времени ожидания, она и не собирается заходить снова и отвечать ему.

Серьёзно? Его, Алекса, заставляют ждать? Того самого, кто мог взломать любую систему быстрее, чем среднестатистический человек успевал моргнуть?

Кого спецслужбы держали на коротком поводке только потому, что он был слишком хорош?

Кому достаточно было только хлопнуть ресницами, чтобы любая пала у его ног? Серьёзно???

Мониторы перед ним мерцали, выводя на экран досье, которое не имело ничего общего с его предположениями.

Ангелина Витальевна Снегирь. 25 лет. Городок под названием Зареченск, население — под сто тысяч. Двушка в хрущёвке, третий этаж. Работа: секретарь-референт у главы местной администрации.

Лексус медленно провёл рукой по подбородку, стиснув зубы.

— Что за чёрт...

Глава 6

Никаких следов спецподготовки. Никаких связей с конкурентами. Ни намёка на оперативную игру.

Обычная девушка.

Слишком обычная.

Слишком... Невинная.

Он щёлкнул по фотографии, вытащенной из соцсети.

Каштановые, с рыжинкой волосы, собранные в небрежный хвост. Большие голубые глаза, чуть уставшие, но с искоркой упрямства. Улыбка — лёгкая, без наигранности, чуть вздёрнутый носик.

Никакого гламура, никакой показухи.

— Ты серьёзно? — пробормотал он, увеличивая изображение.

Его взгляд скользнул по другим данным: одинока, живёт с котом, в университете изучала литературу. Любит читать, иногда рисует.

Ни единого следа интереса к хакерству, технологиям или чему-то, что могло бы объяснить её странную фразу в чате.

Лексус откинулся в кресле, закинув ноги на стол.

— Ладно, Гелик... — прошептал он. — Ты либо гениальная маскировщица, либо...

Либо она действительно просто написала это.

Случайно.

Без подтекста.

Без игры.

Но тогда почему его инстинкты кричали об обратном?

Он снова посмотрел на её фото.

— Нет, — резко выдохнул он. — Так не бывает.

Его пальцы снова взлетели над клавиатурой.

Писать второй раз, так и не получив ответа на первое сообщение? Да сейчас, ага!

Он на секунду задумался.

— Глубже. Надо копнуть глубже.

Скрипты закрипели, выуживая данные из глубины сети: переписки, истории поиска, даже записи с камер наблюдения возле её дома.

Ничего.

Абсолютно чисто.

Она действительно была... Обычной.

Он замер, уставившись в экран.

— Ты не должна была зацепить меня, — тихо сказал он.

Но зацепила.

И теперь он не мог просто так отпустить эту ниточку.

Сообщение «А ты?» всё ещё висело непрочитанным.

Он щёлкнул по экрану, открыв её профиль снова.

— Ладно, Ангелина... — его губы дрогнули в ухмылке. — Раз ты не идёшь ко мне...

Значит, он пойдёт к тебе.

Его пальцы быстро набрали команду.

Через секунду на её телефон пришло уведомление — поддельное оповещение о «выигрыше» в онлайн-конкурсе.

«Поздравляем! Вы выиграли эксклюзивный доступ к закрытому стриму Lex! Перейдите по ссылке...»

Мужчина откинулся, скрестив руки.

— Ну, фея... — прошептал он. — Давай посмотрим, проигнорируешь ли ты и это.

Мониторы мерцали в темноте, отражаясь в его глазах — теперь уже не холодных, а... Заинтригованных.

Охота только начиналась.

— Ладно, — резко наклонился вперёд, схватив мышку. — Если ты думаешь, что можешь просто проигнорировать...

И тут на экране всплыло уведомление.

«Извини, микроволновка взбунтовалась и пыталась поджарить мой ужин вместе с тарелкой».

Лекс замер.

— ЧТО?

Перечитал ещё раз...

Потом медленно, очень медленно опустил лицо в ладони.

— Боже... Микроволновка. Микроволновка важнее меня.

Он даже не знал, смеяться ему или в ярости стукнуть кулаком по столу. Но что-то в этом нелепом ответе заставило его губы дрогнуть.

— Ладно, фея, — пробормотал он, набирая ответ. — Ты только что выиграла первый раунд. Но игра только начинается.

*

Геля, нажав на «энтер», с космической скоростью вышла из чата стрима и откинула телефон на диван.

— Зачем?! — прошипела, зажмуривая глаза.

Ну вот зачем она отправила ему это сообщение? Понятно, что он его не увидит, там такая аляпистая каша была из месседжей, они сыпались в чат с такой ненормальной скоростью, что она даже не переживала — он не сможет его увидеть.

Подарок она, хорошо мозгов хватило, дарить ему не стала, а он, на сколько она смогла понять, реагировал только на деньги в виде подарков.

Но всё же, всё же... Как-то... По-детски, что ли, было.

— Уф, — выдохнула, — больше туда ни ногой. Посмотрела, и хватит.

Прошла на кухню, покормила кота, совсем уже старенького, налила ему миску тёплого молока и присела погладить.

— Старичок ты мой, — прошептала, провела ладошкой пару раз по уже тусклой шёрстке.

Вспомнила, что завтра, до работы, надо заскочить в одно место, а в это место ехать не надо, а можно дойти за десять минут.

Решила переставить будильник на телефоне, нашла его там, куда закинула с испугу, и взяла в руки и тут же уведомление всплыло на экране телефона. Ангелину так подкинуло от неожиданности, что она едва не выронила его.

Сердце замерло.

Лексус:

«А ты?»

Она закусил губу. Он ответил.

Не просто так, не стандартное «Спасибо за поддержку!». Он прочитал её сообщение, и ответил.

— А что Я? — шептала она, пялясь в экран телефона. — Я, заешь ли, как-то не ожидала твоего ответа. Эта была секундная слабость! Господи, там несколько тысяч сообщений, а кон МОЁ-ТО нашёл?! Он, вообще, живой, или это киборг? — застонала она, опускаясь на диван.

Её мозг судорожно придумывал варианты ответов, но не находил ни одного.

И тут второй, контрольный выстрел:

«Поздравляем! Вы выиграли эксклюзивный доступ к закрытому стриму Lex! Перейдите по ссылке...»

— Экс... Ключивный... Доступ? — Ангелина медленно прочла уведомление, будто проверяя, не показалось ли ей, всё ли правильно прочитала.

Глаза сузились, пальцы сжали телефон так, что экран чуть не треснул.

— Ну конечно, как же иначе! Видимо, Вселенная решила, что моего сердечного трепета от «А ты?» было недостаточно. Теперь вот — закрытый стрим. Прямо как в сказке: сначала принц пишет загадочно, а потом дарит золотой ключик от волшебного королевства. Только вот...

Она плюхнулась на диван, закинув ноги на подлокотник, и яростно ткнула в экран, будто он лично ей что-то должен.

— За что мне такая честь, а? — продолжила она монолог, обращаясь к потолку. — За то, что три года назад лайкнула его пост про облака? Или за то, что когда-то перевела бабушку через дорогу? Может, у него там алгоритм: «Нашел сообщение меньше, чем внятное — автоматически дари доступ, пусть знают, что я не бот»?

Фыркнула, представив, как Лексус сидит в кресле из голограмм, окружённый экранами с тысячами сообщений, и вдруг — бац! — её послание подсвечивается неоновым «ВЫБРАНО РУКОЙ МАСТЕРА».

— Или вот ещё вариант, — она перевернулась на живот, болтая ногами в воздухе, — это тест. Типа, если дура обрадуется и перейдёт по ссылке, то её сразу в чёрный список, потому что «настоящие фанаты должны знать: Lex никогда не рассылает спам». А я вот не знаю! Может, у него теперь новый этап карьеры — раздавать эксклюзивы, как конфеты на Хэллоуин?

В итоге трясущимися пальцами набрала откровенный бред:

«Извини, микроволновка взбунтовалась и пыталась поджарить мой ужин вместе с тарелкой».

Глава 7

Она сидела вся в мурашках и то ли ждала... То ли не ждала ответа, а Лексус в это время откинулся в кресле, закинув ноги на стол, и уставился в монитор.

— Микроволновка. Серьёзно?

Его сообщение «А ты?» так и осталось без ответа. Фейковый «выигрыш» — проигнорирован. А вот это... Это уже было личным оскорблением.

— Ты что, Гелик, — он провёл рукой по подбородку, — думаешь, я так просто отступлю? Пальцы легко вспорхнули над клавиатурой.

«Ты проигнорировала мой вопрос. И мой подарок. Это обидно, фея».

Пальцы её дрожали, когда она набирала ответ:

Гелик: «Я? Я просто зритель. Но ты... Ты не похож на обычного стримера».

Отправила, и тут же схватила за голову.

— Боже, что я написала?! — простонала в отчаянии.

Но отменить было нельзя.

Алекс, прочтя её месседж, рассмеялся.

— О, это уже интересно.

Он медленно провёл языком по зубам, оценивая ответ.

«А на кого я похож?»

Он знал, что делает. Каждое слово — крючок, каждая пауза — ловушка.

Он хотел, чтобы она задумалась.

И Геля задумалась, прикусив нижнюю губу.

На кого он похож?

На того, кто знает слишком много.

На того, кто видит тебя насквозь.

На того, кто не должен быть здесь.

Но она не могла написать этого.

Гелик: «На человека, который играет роль. Но зачем?»

Она почти слышала, как он улыбается по ту сторону экрана.

Лекс отложил телефон, встал и подошёл к окну. Ночь за стеклом была чёрной, как его маска.

Она просекла. Не до конца, конечно. Но она чувствовала фальшь.

И это...

Это возбуждало.

Он вернулся к переписке.

Лексус: «Может, мне просто нравится, когда меня разгадывают».

Пауза.

Затем:

Лексус: «А тебе нравится разгадывать?»

Геля почувствовала, как по спине пробежал горячий трепет. Это было... Опасное флиртование.

Она не видела его лица, не слышала голоса, но каждое слово будто касалось её.

Геля: «Зависит от того, что скрывается за загадкой».

Она почти видела, как его глаза вспыхивают в ответ.

Лексус медленно выдохнул. Надо было признать, что он хотел её. Но не как женщину, а как соперницу.

Как того, кто осмелился играть с ним в эту игру.

Лексус: «А если я скажу, что за маской скрывается нечто... Запретное?»

Он знал, что это риск, но он любил риск.
Геля, получив и прочитав это, замерла.
Запретное.
Слово висело в воздухе, обжигая.
Она должна была остановиться, но...
Геля: «Тогда мне становится ещё интереснее».
Она чувствовала, как границы стираются, а он улыбнулся.
Вот она. Единственная из тысячи.
Он наклонился к экрану, пальцы бежали по клавиатуре:
Лексус: «Значит, ты не испугаешься, если я приглашу тебя в настоящую игру?»
Пауза.
Затем:
Лексус: «Только честно. Никаких масок».
Он знал, что она ответит.
Геля закрыла глаза.
Это было безумие.
Но...
Она уже не могла остановиться.
Геля: «Попробуй.»
Он откинулся в кресле, удовлетворённо выдохнув.
Игра началась, и он уже знал — она будет его.
Он резко вернулся за стол, пощёлкал по кнопкам клавиатуры и вот на его мониторе изображение со спутника. Вот её район, двор, дом.
— Так, а тут у нас что... — он приблизил изображение, — Кактус. Надо бы его полить... — бормотал, набирая сообщение.
«Твой кактус выглядит грустным. Может, всё-таки польёшь его?» — прочитала Геля, и замерла.
— Что за...
Она медленно подняла голову и осмотрела квартиру. Камеры нет, шторы закрыты.
— Это шутка?
Телефон снова вибрировал.
«И покорми кота».
У Гели глаза поехали на лоб: её старичок лежал на своей подушке на подоконнике.
Ледяная волна пробежала по спине.
— Окей, окей, не паникуй, — она глубоко вдохнула. — Это, наверное, коллеги разыгрывают.
Но сердце бешено колотилось.
Телефон снова загорелся.
«Так что насчёт моего подарка?»
Она закусила губу.
— Чёрт.
Она быстро написала: «Откуда ты знаешь про кактус?»
«Я знаю многое. Например, что ты завтра идёшь в кадастровую палату, которая находится через квартал от твоего дома».
Геля резко обернулась. Никого подозрительного, но... Медленно опустила взгляд на стол.
Там лежала папка с прозрачной обложкой. И на самом верху лежал документ, на котором отчётливо было видно название конторы.
— Охренеть...
Телефон снова вибрировал.

«Расслабься, я не стал звонить. Пока».

Геля резко выдохнула.

— Наглец...

Но уголки её губ предательски дрогнули.

Геля: «Это не честно».

Лексус: «А кто сказал, что я играю честно?»

Геля закатила глаза, но пальцы уже сами набирали ответ:

Геля: «Ты всегда такой... Настойчивый?»

Лексус: «Только когда что-то действительно цепляет».

Геля почувствовала, как тепло разливается по щекам.

— Блин...

Она собиралась ответить, но тут телефон завибрировал снова.

Лексус: «Кстати, насчёт того эксклюзивного стрима...»

Геля замерла.

«Он всё ещё ждёт тебя. Если, конечно, твоя микроволновка, которой у тебя нет, снова не взбунтуется».

Она фыркнула, но сердце бешено колотилось.

— Наглый, самоуверенный...

И чертовски обаятельный.

Она медленно набрала:

«А если я скажу «нет»?»

Ответ пришёл мгновенно.

«Тогда я найду другой способ.»

Геля закусила губу.

— Ох уж этот...

Но она всё ещё надеялась, что это ни к чему не обязывающий трёп. Ну, не первая же она, кого он осчастливил личным общением?

А Алекс тем временем сидел, откинувшись в кресле и наблюдая, как на экране мелькают её сообщения.

— Ну что, фея, — он ухмыльнулся, — теперь ты точно моя.

Но самое интересное было впереди.

Потому что он ещё даже не начал играть по-настоящему.

Геля выдохнула от напряжения, крутя в голове произошедшее, и, уложившись спать, вопреки опасениям, заснула сразу.

Алекс, глядя на спутниковое изображение в монитор, видел, как гаснет свет в её окнах.

— Спокойной ночи, девочка, — прошептал он и улыбнулся.

Глава 8

Утро началось с хаоса. Ангелина проспала, забыла дома папку с документами и, вылетая из подъезда, чуть не сбила соседского кота. Всё это она списала на вчерашнюю переписку с тем самым загадочным Лексусом.

— Чёрт, ну почему я не могу просто выкинуть его из головы? — возмущалась она, бежа на остановку.

Но выкинуть не получалось. Каждый раз, когда телефон вибрировал, сердце бешено колотилось — а вдруг это он?

Геля ворвалась в приёмную, с ходу хватая стакан кофе, который Зойка предусмотрительно поставила ей на стол.

— Ты выглядишь так, будто тебя всю ночь преследовал маньяк, — фыркнула подруга.

— Почти угадала, — буркнула Геля, отхлебывая кофе.

Зоя, развалившись в кресле, ухмыльнулась и тыкнула пальцем в Ангелину:

— Ну-ка, ну-ка, раскрывай секрет! Ты либо всю ночь с привидениями в прятки играла, либо... Кого-то ловила.

Геля закатила глаза, но щёки предательски вспыхнули:

— Отвали, Зойка. Просто не выспалась.

— Ага, конечно! — фыркнула та, подперев подбородок. — У «не выспалась» обычно два варианта: или подушки душили, или... Кто-то не давал. И судя по твоим горящим глазам — второй!

— Ты вообще слышишь себя?! — чуть не поперхнулась кофе. — Какие горящие глаза?!

— О, так это ещё и отрицаешь! — Зоя аж подпрыгнула от азарта. — Значит, правда есть кто-то! Кто он? Откуда? Когда познакомились? И главное — почему я до сих пор ничего не знаю?!

— Потому что НИКОГО НЕТ! — Геля в сердцах шлёпнула стакан на стол.

— Ого, какая агрессия... — прищурилась коллега, сканируя подругу. — Значит, очень интересный кто-то.

Ангелина застонала, закрыв лицо руками:

— Боже, почему ты такая бесстыжая?!

— Потому что я твоя подруга и имею право! — торжествующе заявила Зоя. — Так что, дорогая, либо признавайся добровольно, либо я начну подозревать всё самое похабное.

— Я тебя ненавижу... — простонала в ответ, но уголки губ дрогнули.

— Зато я тебя — люблю! — Зоя звонко хлопнула в ладоши. — Ну, рассказывай!

Геля вздохнула. Проклятое любопытство Зои победить было невозможно.

Но рассказывать ей, что сам Лексус половину ночи не давал ей спать, пусть и виртуально, было бы самоубийством.

Зоя вчера ведь заявила, что выйдет за него замуж. М-да.

— Зоя, сейчас шеф придёт. Увидит тебя, снова восседающую в кресле для ожидающих, и ты реально пойдёшь на биржу труда, ожидать, когда тебе трудоустроят.

Удар достиг своей цели, Зоя подскочила и, наскоро попрощавшись, убежала на своё рабочее место:

— Ладно, ладно, потом поговорим. А пока... — она мотнула головой в сторону коридора, — знакомься с новеньким. Просканируй его, посмотри его документы, жена, дети есть? — заговорщицки шептала Зоя, поглядывая на дверь.

Когда подружка, наконец, ушла, она облегчённо выдохнула и включила компьютер. Раздался звук отворяемой двери, и когда Геля подняла взгляд — кофе чуть не пошёл носом.

В дверях стоял их новый временный сотрудник, или проверяющий — Борис.

Геля, забыв о праивлах приличия, уставилась на него во все глаза.

«Чёрт. Они точь-в-точь как у Лексуса».

— Гелечка, — слащаво заулыбался тот, — доброе утро. Ну сегодня Вы не отвертитесь от ужина со мной.

«Ого, — подумала про себя, а вчера был только кофе», а вслух сказала:

— Доброе утро, Валерий Никитович, шефа ещё нет, но Вы присаживайтесь он с минуты на минуту будет.

Она уткнулась в монитор, а мозг уже лихорадочно анализировал:

«Нет, не может быть... Лексус был другим. Голос, манера...»

— Вы сегодня прям красотка! Глаз не оторвать! Кто тот счастливчик, кто сделал вас такой?

Его глаза буравили её в упор, а она поёжилась.

Нет, не он. Лексус никогда бы так не сказал.

Валерий оказался невыносим.

— Ангелина, а ты всегда так пристально смотришь на мужчин? — он нагло подмигнул, подходя к её столу и опираясь на него руками.

— Только на тех, кто ведёт себя как переросток из старшей школы, — сухо ответила она.

Валерий рассмеялся, словно это был лучший комплимент в его жизни.

— Люблю острых на язычок, — он нависал над ей, словно мешок с сеном, и кажется, ему это нравилось.

«Нет, это не он. Лексус был умнее. Тоньше. Он бы так не...»

Но сходство глаз сводило с ума.

Наконец пришёл шеф и забрал с собой Царёва.

Зойка ворвалась в приёмную ближе к обеду, хлопнув дверью.

— Ты даже не представляешь! — прошептала она, бросаясь к Геле.

— Что?

— Царёв! Это он!

— Кто «он»?

— Лексус! Даже фамилия подходит!

— Это ты как определила?

— Ну а какая ещё фамилия может быть у такого мужчины?!

Геля замерла.

— Ты с ума сошла...

— Вчера была его трансляция! Я видела его глаза, слышала голос! Это он!

— Но... — Геля сжала виски. — Лексус был другим.

— Каким таким — другим? И что значит «БЫЛ»? — Зоя сейчас была похожа на гремучую змею, и Геля чуть не откусила себе язык.

— Ну, судя по фото, что ты вчера мне показывала, *сама*, — она надавила на это слово, — твой Лексус более... Аристократичен.

— Ну знаешь! — фыркнула коллега, — что ты там могла определить по фото? Да и с чего ты решила, что Валерий не аристократичен? Вон какой — красивый, холёный, богатый...

— Это с чего ты взяла. Что он богатый? — не сдержала Ангелина своего изумления.

— Ну ты посмотри на его часы! А туфли?! Мама дорогая, да они стоят мою годовую зарплату, если не больше!

«Воспитания бы ему, да жаль, не продают» — подумала в ответ, но промолчала, но сомнение уже засело в голове.

Зоя захлебнулась от восторга, её глаза горели азартом, будто она уже держала Лексуса на поводке.

— Ты понимаешь, что это значит?! — прошептала она, хватая Геля за руку. — Он здесь! В нашем офисе! И если это правда он... — её голос дрожал от предвкушения, — то я уже представляю, как он будет смотреть на меня, когда я...

— Когда ты что? — Ангелина приподняла бровь, но Зоя лишь загадочно улыбнулась.

— Когда я сделаю то, от чего он не сможет отказаться.

Геля скептически фыркнула:

— Ты вообще слышишь себя? Ты даже не уверена, что это он.

— О, я уверена! — Зоя самодовольно подбоченилась. — Я чувствую таких мужчин. Они все одинаковые — умные, загадочные, но в душе... Просто мальчишки, которые хотят, чтобы их поймали.

— Боже, — Ангелина закатила глаза. — Ты смотри, не переиграй.

— Я? Переиграть? — Зоя рассмеялась. — Дорогая, я рождена для таких игр.

Она уже представляла, как Лексус будет смотреть на неё, как забудет обо всех остальных, как...

Дверь приёмной распахнулась, и в проёме появился Валерий. Его взгляд скользнул по обеим девушкам, но остановился на Ангелине.

— Гелечка, — слащаво протянул он, — а я вот подумал... Может, всё-таки сегодня кофе? Зоя замерла, её мечты о соблазнении Лексуса разбились в один миг.

Геля сжала зубы.

— Спасибо, но я...

— Она согласна! — резко перебила Зоя, подталкивая подругу локтем.

Валерий ухмыльнулся.

— Отлично. Тогда в шесть?

Ангелина бросила на Зою убийственный взгляд, но та лишь беззаботно улыбалась.

— В шесть, — сквозь зубы пробормотала Геля.

Валерий кивнул и вышел, оставив за собой тяжёлый шлейф дорогого парфюма.

— Ты... Ты вообще в своём уме?! — прошипела Ангелина, как только дверь закрылась.

— О, дорогая, — Зоя хищно прищурилась, — теперь у нас есть шанс проверить, он ли это.

— И как ты это сделаешь?

— Очень просто, — подруга заговорщицки понизила голос. — Ты с ним пойдёшь на кофе... А я проверю его стрим. Если сегодня вечером Лексуса не будет в сети — значит, это он.

Геля вздохнула.

— Ты невозможна.

— Зато эффективна, — Зоя самодовольно поправила волосы.

Ангелина закрыла глаза.

«Господи, за что мне это?»

Но где-то в глубине души... Ей было любопытно.

А что, если это правда он?

Глава 9

Ангелина нервно поправила прядь волос, украдкой поглядывая на Валерия через зеркальную поверхность кофейной чашки.

Он сидел напротив, развалившись в кресле, и рассказывал что-то о своей поездке в Милан, но её мысли были далеко.

«Нет, это не он. Не может быть...»

Но глаза... Эти пронзительные, холодные глаза, которые, казалось, видели её насквозь. Они были точь-в-точь, как у Лексуса.

Пальцы сами потянулись к телефону, лежащему на столе. Экран погас, но она знала — если сейчас разблокирует его, там будет всё то же: пустой список стримов, ни одного нового уведомления.

«Он же должен был выйти сегодня...»

Если Лексус появится онлайн — значит, Валерий не он. А если нет...

— Ангелина, фея моя, ты меня вообще слушаешь? — Валерий наклонился ближе, и его пальцы небрежно коснулись её запястья.

Она резко отдернула руку, вздрогнув от такого обращения, но телефон всё равно дрожал в её пальцах, будто поддавшись её тревоге.

— Слушаю. Милан, бутики, шопинг.

— О, так ты всё же обратила на меня внимание! — он самодовольно ухмыльнулся. — Я знал, что ты не такая равнодушная, как притворяешься.

Геля сжала зубы.

— Я не притворяюсь. Просто не люблю, когда на меня давят.

— Давят? — Валерий притворно округлил глаза. — Я? Да я просто восхищаюсь тобой! Ты же не будешь отрицать, что между нами есть... Химия?

«Химия? Да скорее токсикология», — мысленно огрызнулась она, но вслух лишь вздохнула:

— Валерий Никитович, давайте просто выпьем кофе. Без подтекстов.

— Ах, вот как! — он откинулся на спинку стула, изучая её с неприкрытым интересом. — Значит, тебе нравятся сложные игры.

— Мне нравится, когда меня не пытаются загнать в угол за первый же час знакомства.

Валерий рассмеялся, словно это была лучшая шутка дня.

— О, а ты забавная! Но знаешь, что? — он внезапно перешёл на шёпот, наклоняясь так близко, что она почувствовала запах его парфюма. — Я люблю, когда сопротивляются.

Геля резко встала, едва не опрокинув стул.

— Мне пора.

— Уже? — Он притворно надулся. — А я думал, мы только начинаем...

— Нет. Мы заканчиваем.

Она бросила деньги на стол и вышла, не оглядываясь.

На улице первое, что она сделала — снова проверила телефон.

«Нет. Ничего».

Сердце сжалось.

А что, если...

Но нет.

Не может быть.

И всё же, пока она шла по тротуару, пальцы снова и снова разблокировали экран, будто в надежде, что сейчас — прямо сейчас — появится уведомление.

«Лекс, выйди же...»

А если не выйдет?

Тогда...

Тогда она не знала, что думать.

Дома Ангелина сбросила туфли, плюхнулась на диван и закрыла глаза.

«Чёрт. Чёрт. Чёрт».

Валерий был невыносим. Но эти глаза...

Телефон завибрировал в кармане, и её сердце бешено заколотилось.

Лексус: «Как день?»

Просто. Без эмодзи, без намёков. Как будто ничего не случилось. Как будто он не пропал.

Геля замерла, будто телефон вдруг стал весить тонну. Пальцы дрогнули, но она быстро набрала ответ, стараясь не выдавать дрожь в голосе, которой, конечно, не было — это же текст.

Геля: «Обычный. Кофе, работа, назойливый коллега».

Она тут же пожалела о последнем. Зачем ему знать про Валерия? Но сообщение уже улетело, и отступить было некуда.

Лексус: «Назойливый коллега, говоришь? Интересно, что он делает, чтобы заслужить такую характеристику».

Она закатила глаза.

Геля: «Пытается быть обаятельным. Получается... Своеобразно».

Лексус: «А ты уверена, что это не я?»

Сердце ёкнуло. Она представила его ухмылку — ту самую, с которой он говорил что-то двусмысленное во время стримов. Её было видно даже под его чёрной маской.

Геля: «Ты? В моём офисе? Сомневаюсь».

Лексус: «А вдруг я мастер перевоплощений?»

Геля закусил губу. Эти слова задели её за живое.

Геля: «Тогда ты выбрал не лучшую маскировку. Глаза слишком... Заметные».

Он ответил не сразу. Три точки то появлялись, то исчезали.

Лексус: «Значит, запомнила?»

Геля: «Трудно не запомнить».

Лексус: «Ты мне льстишь».

Геля: «Ты сам попросил».

Лексус откинулся в кресле, отбросив телефон на стол. Губы сами растянулись в ухмылке — той самой, которой он никогда не показывал на стримах.

«Запомнила...»

Он провёл пальцами по клавиатуре, но не стал ничего печатать. Вместо этого потянулся к монитору, где в углу мерцала камера — выключенная, конечно. Но если бы она работала...

— Ну что, Ангелина, — пробормотал он, глядя на тёмный экран, — похоже, ты куда наблюдательнее, чем я думал.

Глаза. Да, он знал, что они — его слабое место. Маску можно надеть, голос изменить, но взгляд... Взгляд всегда выдаст.

Длинные красивые пальцы снова запорхали по кнопкам клавиатуры.

Лексус: «Ох, ну раз я сам попросил... Тогда, пожалуйста, продолжай. Мне нравится, как ты это делаешь».

Пауза. Три точки снова танцуют на экране.

Лексус: «Но предупреждаю — я быстро привыкаю к хорошему. Так что теперь жду комплименты регулярно».

Геля фыркнула, но уголки губ предательски дрогнули.

Геля: «Ты точно не агент спецслужб? Похоже, у тебя талант выпрашивать то, что не заслужил».

Лексус: «Зато честно признаюсь».

Лексус: "Кстати... А что бы ты сказала, если б я действительно стоял перед тобой прямо сейчас?"

Сердце Ангелины пропустило удар.

Геля почувствовала, как её щёки вспыхнули. Он снова играл с ней, как кошка с мышкой, и она... она почти повелась. Но не сегодня.

Геля: «Если бы ты стоял передо мной прямо сейчас...»

Три точки замерли. Она представила, как он приподнял бровь, ожидая развязки.

Геля: «...я бы вежливо попросила тебя закрыть двери с той стороны. И да, ложись спать. Спокойной ночи, Лекс».

Отправила. Выключила телефон. Бросила его на диван и зарылась лицом в подушку, сдерживая смех.

Глава 10

Лексус застыл, уставившись в экран.

«...ложусь спать. Спокойной ночи, Лекс».

Он медленно опустил телефон, будто не веря своим глазам.

— Ох, черт.

Губы растянулись в непроизвольной ухмылке, но в глазах вспыхнул азарт. Он отшвырнул телефон на диван, вскочил и начал шагать по комнате, нервно проводя рукой по волосам.

— Ну нет, милая, так не пойдет.

Компьютер на столе гудел, мониторы заливали полумрак комнаты холодным синим светом. На экранах — строки кода, схемы сетевых соединений, открытые чаты с позывными операторов. Алекс провел пальцами по клавиатуре, одним движением развернув скрытое окно.

«ШТУРМ: Статус?» — всплыло сообщение.

Он щелкнул по микрофону.

— В работе. Дайте еще час.

Голос звучал ровно, без тени раздражения, но пальцы уже сновали по клавиатуре, взламывая очередной сервер.

Лексус откинулся в кресле, лениво перекачивая в голове мысли. Сервер, который ему поручили взломать, был крепким, но не неприступным. Двадцать минут — и он будет внутри. А пока...

Он потянулся к телефону, открывая приложение доставки. Пицца с пепперони и двойным сыром — идеальный перекус перед ночным рывком.

«И всё равно успею», — усмехнулся он про себя, уже набирая знакомый номер.

Геля могла и не знать, но её «спокойной ночи» только разожгло в нём азарт...

ШТУРМ — его текущее задание. Взлом базы данных одного очень неприятного человека, который думал, что может прятаться за дюжинами прокси и шифрованием.

Как мило.

Алекс усмехнулся.

— Эй, Лексус, ты там не заигрался? — раздался голос из-за спины.

Он даже не обернулся.

— Марк, если ты сейчас скажешь что-то про дедлайн, я взломаю твой личный чат с той рыжей из аналитического.

— Блин, да как ты вообще... — Марк замер, потом фыркнул. — Ладно, ладно. Но шеф нервничает.

— Шеф всегда нервничает. А если и шеф будет возбуждаться, то я взломаю и его зашифрованный чат, где он обсуждает с женой, почему их кот внезапно начал ссать в зубах его носки. В его любимые носки, между прочим.

Марк закатил глаза, но уголки губ предательски дёрнулись.

— Ладно, гений, только не увлекайся. А то опять засядешь тут на всю ночь, а завтра будешь злой, как медведь с похмелья.

— Медведи не страдают похмельем, — невозмутимо парировал Алекс, не отрываясь от экрана. — И вообще, я всегда ангельски добр.

— Да-да, особенно когда кто-то трогает твой кофе.

На этот раз Алекс повернулся, бросив коллеге убийственный взгляд.

— Потому что кофе — святое, Марк.

— Ох, простите, ваше святейшество, — Марк склонился в преувеличенном поклоне, но тут же выпрямился, хитро прищурившись. — Кстати, народ интересуется, когда будет новый стрим «Мокрые трупы».

— Никогда, — отрезал Алекс, но в глазах мелькнула искорка.

— Ой, да ладно тебе! Ребята уже ставят ставки, сколько бабла ты соберёшь.

— Пусть ставят на спорт.

— Ага, а ты потом будешь рыться в их ставках и подкручивать результаты. Плавали, знаем, — Марк фыркнул. — Ладно, не отвлекаю. Только помни — если пропадёшь надолго, народ решит, что ты наконец нашёл ту самую «тысячную».

Алекс замер на секунду, пальцы зависли над клавиатурой.

— Закрой рот, Марк.

— Уже закрыл!

Алекс снова погрузился в работу, его пальцы летали по клавиатуре с такой скоростью, что казалось, будто он не печатает, а дирижирует невидимым оркестром. Экран за экраном вспыхивали новыми окнами, строки кода мелькали, как кадры из фильма про киберпространство.

Глаза Алекса, обычно насмешливые или холодные, сейчас горели сосредоточенным огнём — он был в своей стихии.

— Чёрт возьми, — пробормотал Марк, не в силах оторвать взгляд.

Он видел, как работал Алекс раньше, но каждый раз это было завораживающе. Как будто перед ним не человек, а какой-то цифровой демон, который мог заставить сервера плясать под свою дудку.

Один взгляд на экран — и он уже знал, где слабое место. Одно движение — и защита рассыпалась, как картонный домик.

— Ты вообще понимаешь, что это невозможно? — не удержался Марк.

Алекс даже не повернулся.

— Для кого-то — да.

Марк фыркнул, но в его голосе сквозило откровенное восхищение.

— Ладно, ладно, не надо скромничать. Просто знай, что если ты вдруг решишь уйти в криминал, я первым сдам тебя шефу. Потому что с тобой даже ФБР не справится.

Алекс наконец оторвался от экрана, бросив Марку быстрый взгляд.

— Спасибо за доверие.

— Не за что, — Марк ухмыльнулся. — Кстати, ты уже почти закончил?

Алекс повернулся к монитору, где последние строки кода складывались в завершённую картину.

— Уже.

Он нажал Enter.

Экран вспыхнул зелёным.

— ИТУРМ завершён, — Алекс откинулся в кресле, потянулся и зевнул. — Теперь можно и кофе.

Марк покачал головой.

— Боже, как же ты бесишь меня своей гениальностью.

Алекс усмехнулся.

— Привыкай.

На мониторе мелькнуло уведомление: ДОСТУП ПОЛУЧЕН.

— Вот и все. — Алекс откинулся в кресле, потянулся. — Говори шефу — его данные уже улетели в архив.

Марк присвистнул.

— Быстро.

— Я всегда быстр.

Коллега ушел, а Алекс снова остался один в полумраке своей «берлоги» — так он называл этот кабинет, заваленный гаджетами, проводами и пустыми банками от энергетиков.

Он потянулся за телефоном.

«Спокойной ночи, Лекс».

Глаза снова пробежали по строчкам, будто ища скрытый смысл.

— Вот же... Коза! — выпалил в сердцах, и расхохотался.

Определённо, Гелик не такая, как все, определённо.

«Если бы ты стоял передо мной прямо сейчас...»

Алекс задумался.

— А что, если и правда встать?

Но нет. Не сейчас.

Он закрыл глаза, представив ее — ту самую девушку, которая написала ту самую фразу в чате стрима. Ту, что запомнила его глаза.

— Подожди еще немного, Геля, — прошептал он. — Я тебе еще покажу, что такое настоящая игра.

А потом снова погрузился в работу, оставив телефон лежать в темноте.

Но мысль о ней не уходила.

Глава 11

Ангелина уткнулась лицом в подушку, пытаясь утопить в ней последние обрывки сна. Где-то далеко, сквозь туман сознания, до неё докатился настойчивый стук.

— Господи, ну кто в такую рань?! — простонала она, сползая с кровати.

Волосы растрёпаны, веко подрагивает от недосыпа, а в горле — вкус вчерашнего кофе, который теперь казался ей ядом.

Дверь распахнулась с таким скрипом, будто протестовала против самого утра.

И тут...

Глаза.

Те самые. Холодные, пронизывающие, будто выхватывающие душу наизнанку.

— Лекс... — вырвалось у неё хриплым со сна шёпотом.

Перед ней стоял высокий мужчина в чёрной маске, скрывающей всё, кроме этих глаз. Сердце рванулось вперёд, будто пыталось выпрыгнуть и прилипнуть к нему.

— Ты... — начала она, но голос предательски дрогнул.

Он молчал. Только смотрел.

И вдруг — шаги. Быстрые, нервные, поднимающиеся по лестнице.

— ГЕЛЯ, ТЫ КОГО ТАМ ПРИВЕЛА?! — раздался пронзительный крик.

Зойка.

Ангелина едва успела моргнуть, как подруга ворвалась на площадку, глаза её горели, а пальцы уже сжимались в кулаки.

— Ты... ТЫ... — Зоя задыхалась. — Я ТЕБЕ ВЕРИЛА!

— Зой, стой, это не...

Но было поздно, ногти впились в щёку, боль резко пронзила кожу. Ангелина вскрикнула и...

П

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.